

Свой среди своих

Елена Гудыно

Евгений Нефедов — один из тех, кого на САФе считают «абсолютно своим». Для преподавателей, кажется, он так и остался студентом, несмотря на то, что прошло десять лет с тех пор, как ему вручили диплом. Они продолжают неpolitкорректно звать его «Женькой», несмотря на то, что Нефедов сегодня — весьма успешный менеджер и владелец собственного бизнеса. Впрочем, сам он нисколько на «Женьку» не обижается, и даже наоборот — готов бесконечно говорить о «своем» факультете, давшем начало его блистательной карьере.

Чтобы решиться поступить на новый, никому не известный факультет, нужно иметь немало смелости. Что подвигло вас пойти на САФ?

— По окончании школы передо мной стоял выбор: ИГЛУ, Нархоз и САФ. Однако ИГЛУ мог дать мне только знание языка, а Нархоз — только знания в сфере экономики, причем экономики советской. Ни то, ни другое образование не представлялось мне актуальным на тот момент. Страна находилась на распутье: вернуться к коммунизму либо взять курс на демократию. Переход к свободному рынку провоцировал спрос на специалистов, имеющих представление о западной экономике, знающих рыночные отношения... Поэтому, побывав на презентации САФа за полгода до вступительных экзаменов, я сразу начал готовиться к экзамену по английскому языку. Конечно, конкурс был большой, поступало много медалистов и ребят по целевому набору. Пришлось поволноваться. Поэтому, когда я окончил школу с золотой медалью и поступил на САФ после первого экзамена по английскому языку, я был невероятно счастлив от того, что мне удалось это сделать!

Первая вершина была взята. А как проходили ваши студенческие годы?

— Учиться на САФе было трудно, но очень интересно. Я сравнивал себя со студентами

из других вузов и понимал, что нам придется гораздо сложнее. Ведь у нас не было отработанной программы, она была новой как для студентов, так и для преподавателей. Обкатка программы проходила на нас. Все трудности и подводные камни мы преодолевали вместе. Самые серьезные переживания были связаны со сдачей теста TOEFL. Это был своего рода рубикон, перейдя который, мы допускались к обучению по американской программе. Но чтобы пройти тест, нужно было свободно владеть английским, понимать не только язык, но и мировоззрение западного человека. А этого достаточно сложно достичь за два года обучения, тем более что форма тестирования была для всех новой и неизвестной. Конечно, наши положительные оценки были несомненной заслугой преподавателей.

А вот трудностей при изучении незнакомых типа экономических отношений у меня не возникло. Мы впитывали новые знания, как сухая губка воду. И, соответственно, по окончании выдали тот результат, которого все от нас и ждали. Конечно, при решении первых экономических задач ответов было немного: либо концлагерь, либо колхоз. Но в процессе обучения кругозор расширился, и мы научились находить новые решения.